

виновным в том, что он, являясь членом партии эсеров, проводил антисоветскую агитацию, пытался создать эсеровскую антисоветскую организацию, высказывал террористические намерения по адресу руководителей партии и правительства, восхвалял врагов народа, т.е. в преступлении, предусмотренном ст.58-10-11 УК РСФСР.

Основанием к обвинению ЛЕКСИКОВА послужили показания арестованного по другому делу [REDACTED] и свидетеля [REDACTED] о том, что ЛЕКСИКОВ Г.И. являлся членом партии эсеров и высказывал антисоветские и террористические настроения.

Будучи арестованным, ЛЕКСИКОВ Г.И. на допросах продолжительное время отрицал проведение им какой-либо антисоветской деятельности, а также свою принадлежность к партии эсеров. Однако на допросах 4 и 5 декабря 1937 года ЛЕКСИКОВ заявил, что он занимался антисоветской агитацией среди односельчан и проводил вербовку в эсеровскую антисоветскую организацию, руководителем которой являлся [REDACTED], а членами [REDACTED] и другие.

В ходе настоящей проверки установлено, что названные ЛЕКСИКОВЫМ Г.И. лица, как члены эсеровской антисоветской организации, в действительности в эсеровской организации никогда не были, многие из них к уголовной ответственности не привлекались, а ранее осужденные за антисоветскую деятельность и принадлежность к указанной эсеровской организации [REDACTED] реабилитированы.

Показания ЛЕКСИКОВА Ильи об эсеровской организации и антисоветской деятельности ЛЕКСИКОВА Герасима сомнительны, так как он, будучи арестованным, сначала отрицал наличие какой-либо эсеровской антисоветской организации, а затем, признав себя виновным, заявил, что на проведение антисоветской деятельности толкал его ЛЕКСИКОВ Герасим.

В то же время в ходе настоящей проверки установлено, что [REDACTED] и Герасим являлись только однофамильцами и односельчанами, что никакой связи между ними не было.